

Г.В. Кубарев✉, **И.С. Половников**
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Изучение тюркских изваяний Алтая в 2025 году

Статья посвящена результатам работ авторов по изучению тюркских изваяний Алтая в рамках подготовки и создания каталога этих монументальных памятников. Исследованиями была охвачена почти вся территория Республики Алтай. Они были направлены на обнаружение и обработку тех скульптур, которые до сих пор находятся в местах своей первоначальной установки, а также на обнаружение новых изваяний. Именно на рассмотрении серии новых изваяний и делается акцент в данной статье. Авторам удалось обнаружить и обработать тюркские изваяния, которые до сих пор были известны лишь по описаниям и схематичным прорисовкам первых исследователей Алтая конца XIX – XX в. Это изваяния из Кызыл-Мааны, Боголока, Малой Балыксы. Кроме того, ими рассматриваются и анализируются новые изваяния, большинство из которых являются лицевыми. Последние при отсутствии на них каких-либо изображенных реалий широко датируются в пределах второй половины I тыс. Обнаружение подавляющего количества изваяний, известных по публикациям предшественников, их тщательная обработка, позволили создать большой банк данных и качественных фотографий по тюркской скульптуре Алтая. Этому также способствовало нахождение в течение последних двух лет целой серии новых изваяний, насчитывающей 15 экз. С учетом новых находок общее количество тюркских изваяний Алтая составляет 335 экз. Все это выдвигает Алтай в число наиболее изученных регионов Южной Сибири и Центральной Азии в отношении поминальных раннесредневековых памятников – изваяний и оградок. Под термином «тюркский» применительно к изваяниям мы понимаем принадлежность этих памятников к целому ряду близкородственных тюркоязычных племен эпохи раннего Средневековья и, в первую очередь, телеских племен.

Ключевые слова: Алтай, тюркские каменные изваяния, каталог, эпоха раннего Средневековья, карлуки, лицевые скульптуры.

G.V. Kubarev✉, **I.S. Polovnikov**
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Study of Turkic Sculptures of the Altai in 2025

This article presents the study of Turkic sculptures from the Altai as a part of work on creating a catalog of these monuments. The study was aimed at finding and analyzing the sculptures which are still in their original locations and at discovering new ones, and covered almost the entire Altai Republic. The authors located and analyzed the Turkic sculptures which were previously known only from descriptions and sketches by the early Altai explorers in the late 19th and 20th centuries. These included sculptures from Kyzyl-Maany, Bogolok, and Malaya Balyksa. This article focuses on the newly discovered sculptures. Since most of them were facial representations and lacked any depictions of realities, they were broadly dated to the second half of the first millennium AD. The discovery of the overwhelming majority of statues known from the previous publications and their careful processing has made it possible to create a large database with high-quality photographs of the Turkic sculpture from the Altai. After discovering fifteen new statues over the past two years, the total number of the known Turkic statues in the Altai has now reached 335. This makes the Altai one of the best studied regions of Southern Siberia and Central Asia in terms of Early Medieval memorial structures – statues and enclosures. The term “Turkic” as applied to the sculptures means that these monuments belonged to a number of closely related Turkic-speaking tribes of the Early Middle Ages, primarily the Tele tribes.

Keywords: Altai, Turkic stone sculptures, catalog, Early Middle Ages, Karluks, facial sculptures.

Введение

В полевом сезоне 2025 г. Чуйский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил обследование тюркских изваяний Алтай в рамках подготовки и создания каталога этих монументальных памятников. Исследованиями была охвачена большая часть районов Республики Алтай: Кош-Агачский, Улаганский, Онгудайский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Шебалинский и Чемальский р-ны. В задачи экспедиции входило обнаружение и обработка тех скульптур, которые до сих пор находятся в местах своей первоначальной установки. Зачастую нам приходилось заново искать уже опубликованные ранее изваяния, потому что их географические координаты были неизвестны, а описания их местонахождений, сделанные нашими предшественниками, краткие и часто неточные. В результате работ мы нашли и обработали практически все известные до сих пор тюркские изваяния

Алтая. Была предпринята их цифровая фотофиксация, измерение, снятие GPS-координат для последующего картирования. Часть этих скульптур находится в очень труднодоступных районах Российского Алтая: долинах рек Аргут, Коксу, Айлагуш и др. В полевых условиях перед проведением фотосъемки, в тех случаях, где это было необходимо, нам приходилось очищать поверхность изваяния от мха и лишайника, которые закрывали собой выбитые на нем изображения. Для получения максимально качественных фотографий изваяний и их деталей, мы довольно часто использовали фотосъемку при помощи фотосвета в полной темноте.

Кроме уже известных и опубликованных экземпляров, нам удалось обнаружить целую серию новых тюркских изваяний, а также те из них, которые были известны лишь по описаниям и схематичным прорисовкам первых исследователей Алтая конца XIX – начала XX в. Здесь мы приводим некоторые результаты проделанной работы и впервые публикуем целый ряд тюркских изваяний Алтай.

Описание изваяний

Макажан. Каменное изваяние размерами $157 \times 27 \times 10$ см (рис. 1). Выполнено на прямоугольной в сечении сланцевой плите серо-зеленого цвета, расширяющейся в верхней части. На ней показана голова человека, отделенная от туловища глубокой выбитой бороздкой. Глубокими выбитыми линиями воспроизведено лицо человека: нос, глаза, брови, рот. Верх камня остался необработанным и имеет вид прямоугольного бруска. Изваяние обнаружено вне какого-либо археологического контекста и, вероятно, перемещено со своего первоначального места установки. Находится в юго-западной части степи Макажан, на правом берегу р. Коксу вместе с другими, уже известными ранее изваяниями (188–190) в Кош-Агачском р-не Республики Алтай [Кубарев В.Д., 1984, с. 153, 154, табл. XXXI, 188–190]. Необходимо отметить, что в этой части степи Макажан зафиксировано большое количество тюркских поминальных оградок, у одной из которых оно, вероятно, и было первоначально установлено.

Малая Балыкса (Пак-Балык). Каменное изваяние размерами $73 \times 45 \times 14$ см (рис. 2, 1). Выполнено на сланцевой плите серого цвета неправильных очертаний со следами обработки на торцах. В верхней части плиты узкими выбитыми линиями изображен округлый овал лица мужчи-

Рис. 1. Тюркское изваяние в юго-западной части степи Макажан.

ны, нос, совмещенный с бровями, миндалевидные глаза, рот и усы, кончики которых загнуты вверх. На этой же лицевой поверхности за пределами овала лица воспроизведены уши с серьгами, которые имеют длинную подвеску с шаровидным окончанием. Лицо имеет монголоидные черты. Складывается впечатление, что естественный уступ, идущий поперек плиты, средневековый ваятель использовал в качестве изображения плеч-шеи. Во всяком случае овал лица заканчивается практически на нем. В нижней части изваяния выбиты две параллельные полосы, символизирующие пояс. В средней части камня, а также под уступом имеются две парные выбитые лунки, назначение которых не ясно.

Изваяние вкопано в своем первоначальном местоположении, лицевой частью на восток и, по-видимому, перед поминальной оградкой, размеры которой из-за сильной задернованности не фиксируются. Различимы лишь отдельные камни. Изваяние расположено на возвышенности, на западной окраине с. Балыктуюль в Улаганском р-не Республики Алтай.

Кызыл-Мааны (Ян-Улаган). Каменное изваяние размерами $74 \times 32 \times 17$ см (рис. 2, 2). Выполнено на прямоугольной в сечении сланцевой плите серо-зеленого цвета, расширяющейся в верхней части. Основание камня вкопано и сохранило свое первоначальное местоположение. В непосредственной близости от него удалось обнаружить еще три обломка от его верхней части, сложить их и составить представление о выбитом на изваянии изображении. Линиями неглубокой выбивки воспроизведено лицо мужчины: нос, крупные глаза, брови, усы. Голова отделена от туловища выбитой дугобразной полосой.

Изваяние вкопано у восточной стенки поминальной оградки размерами $3,3 \times 3,5$ м. Она сложена крупными и среднего размера камнями, сильно задернована. В восточном направлении от изваяния отходит ряд из трех сохранившихся балбалов на расстояние 8 м. Расположено в нескольких десятках метров от изваяния 96 по нумерации В.Д. Кубарева в местности Кызыл-Мааны [1984, с. 125, табл. XV, 97], на правом берегу р. Башкауз, на восточной окраине с. Улаган (Улаганский р-н Республики Алтай).

Рис. 2. Тюркские изваяния из Малой Балыксы (1), Кызыл-Мааны (2) и урочища Боголок (3). Масштаб разный.

Боголок. Каменное изваяние размерами $176 \times 24 \times 9$ см (рис. 2, 3). Выполнено на тонкой, прямоугольной в сечении сланцевой плите серого цвета. Из общего монолита выделена голова, глубокой и широкой выемкой она отделена от туловища. Выемка спускается вниз неглубоким разрезом одежды (?). Голова повреждена и в настоящий момент состоит из пяти фрагментов. На лице глубокими и широкими выбитыми линиями воспроизведены черты лица: расширяющийся книзу нос, близко поставленные миндалевидные глаза, совмещенные друг с другом брови. Рот показан одной выбитой полосой. На лицевой части полукругиями, вероятно, изображены уши. Изгибающейся дугой полосой в верхней части головы намечен головной убор. В правой руке, согнутой в локте, человек держит небольшой сосуд в форме кубка (?). Левая рука также согнута в локте и находится под правой рукой.

Изваяние установлено лицевой частью на восток, с восточной стороны поминальной оградки размерами

Рис. 3. Тюркские изваяния из Кыпчыла (1), Карагема (2), Усть-Карасу (3), Кызыл-Кабак (4). Масштаб разный.

4,0 × 3,4 м. Она сложена из сланцевых плит и каменно-го заполнения внутри в 1-2 слоя. Стенки оградки ориентированы по странам света. У юго-восточного угла оградки лежит, вероятно, перемещенная и не имеющая к ней отношения, стела размерами 190 × 31 × 16 см. Изваяние обнаружено на краю высокой надпойменной террасы левого берега р. Коксу, в местности Боголок в Кош-Агачском р-не Республики Алтай.

Кыпчыл. Каменное изваяние размерами 119 × 32 × 23 см (рис. 3, 1). Выполнено на массивной, треугольной в сечении сланцевой (?) плите. На выступающей грани плиты выбиты черты лица человека: нос, совмещенный с бровями и расширяющийся к низу, миндалевидные глаза, рот. Голова отделена от туловища глубокой выбитой выемкой.

Входит в состав поминального комплекса из трех оградок, устроенных в ряд по линии С-Ю. Найдено лежащим с восточной стороны у южной поминаль-

ной оградки размерами 3,9 × 3,8 м, сложенной из сланцевых плит и крупных валунов в 1-2 слоя. У центральной и северной поминальных оградок установлены уже известные ранее изваяния (201, 202) [Кубарев В.Д., 1984, с. 157, 158, табл. XXXIV, 201, 202]. Обнаружено на правом берегу р. Джазатер, напротив плато Кыпчыл в Кош-Агачском р-не Республики Алтай.

Карагем. Каменное изваяние размерами 55 × 27 × 10 см (рис. 3, 2). Выполнено на тонкой каменной плите. Из общего монолита выделена голова-шея-плечи. Заостренный верх головы, возможно, имитирует высокий головной убор. На лицевой части как будто намечены черты лица человека: глаза, рот, нос. Вероятно, впоследствии они были подновлены. Изваяние вкопано лицевой стороной на восток в оградке эпохи бронзы (?), от которой прослеживаются отдельные стенки. В центре этой оградки, в 1 м сзади изваяния вкопана стела размерами 75 × 31 × 17 см. Обнаружено на правом берегу р. Аргут, в 1,5–2 км ниже впадения в него р. Карагем, близ современной стоянки (Кош-Агачский р-н Республики Алтай).

Усть-Карасу. Каменное изваяние размерами 52 × 29 × 20 см (рис. 3, 3). Выполнено на плите из белого кварцита, которая активно разрушается. Из общего монолита

выделена голова-шея-плечи. Черты лица и изображения рук сильно выветрились, но на лице угадывается нос и часть брови. Обе руки, вероятно, согнуты в локтях и находятся на уровне груди и живота. Изваяние вкопано в 25 см от восточной стенки оградки размерами 2,8 × 2,7 м, лицевой частью на восток. Оградка сложена из крупных кварцитовых плит и имеет заполнение из крупных валунов в 1-2 слоя. Стенки оградки ориентированы почти строго по странам света. Изваяние с оградкой входит в состав большого погребально-поминального комплекса Усть-Карасу, расположенного в 9 км к востоку от с. Купчегень Онгудайского р-на Республики Алтай, на 685 км Чуйского тракта.

Кызыл-Кабак. Каменное изваяние размерами 130 × 37 × 19 см (рис. 3, 4). Выполнено из прямоугольной в сечении массивной сланцевой глыбы серо-зеленого цвета. В верхней части камня выбраны глубокие вы-

емки, отделяющие голову от туловища. Черты лица на изваянии не воспроизведены. Первоначально была установлена с северо-восточной стороны поминальной оградки размерами 2,6 × 2,7 м. Заполнение, состоявшее из крупных валунов, практически полностью выброшено в древности (?) за пределы оградки. Изваяние и оградка в числе других разновременных археологических объектов расположены на высокой надпойменной террасе правого берега р. Барбургазы, рядом со скалой Кызыл-Кабак (Кош-Агачский р-н Республики Алтай).

Характеристика и особенности изваяний

В ходе проведения работ нам удалось обнаружить несколько изваяний, которые до сих пор были известны по описаниям и схематичным прорисовкам первых исследователей Алтая конца XIX – начала XX в. Лицевое изваяние из Кызыл-Мааны (Ян-Улагана; см. рис. 2, 2) с большой долей вероятности представляет собой каменную скульптуру, описанную в конце XIX в. А.В. Адриановым и Н.М. Ядринцевым и которую не удалось в свое время обнаружить В.Д. Кубареву. У исследователя в книге приведен рисунок и описание изваяния из работы А.В. Адрианова и Н.М. Ядринцева и отмечено, что его местонахождение остается неизвестным [Кубарев В.Д., 1984, с. 125, табл. XV, 94]. Вот как приводит описание этого изваяния А.В. Адрианов: «...весьма грубое изображение человеческого лица. Это кожно-таш представляло плиту менее аршина высотой и до 2 ½ четвертей в ширину; на одной из плоских сторон было сделано несколько борозд, изображающих брови, глаза, нос, рот и усы, а полукруглая борозда во всю ширину камня изображает линию, отделяющую голову от туловища...» [Адрианов, 1888, с. 394].

Действительно, идентификация представляемого изваяния с кожно-ташем, описанным в конце XIX в., практически не вызывает сомнений. Его местонахождение в устье Улагана, изображение только лица, близкие размеры камня, наличие отходящих от изваяния балбалов [Ядринцев, 1883, с. 193; Адрианов, 1888, с. 394] позволяют утверждать, что обнаруженная нами скульптура и изваяние, описанное исследователями XIX в., представляют собой один и тот же объект. Вероятно, тот факт, что позднее оно было разбито или разрушилось, не позволил В.Д. Кубареву его обнаружить. Учитывая то, что расположено оно вместе с другими изваяниями в местности Кызыл-Мааны (по В.Д. Кубареву), то и местонахождение этого кожно-таша также необходимо отнести к этому урочищу, а не к Ян-Улагану.

Благодаря обнаружению и обработке изваяния из урочища Боголок, известного по рисунку топографа П.В. Казнова начала XX в. [Кубарев В.Д., 1984, с. 155, табл. XXXII, 193], нам удастся уточнить реалии на этом изваянии (см. рис. 2, 3).

Еще одно изваяние (92 по В.Д. Кубареву; см. рис. 2, 1) до настоящего времени было известно лишь по фотографии посредственного качества, опубликованной в книге Н.А. Алексеева [1980, с. 194, рис. 24]. В.Д. Кубарев в своей книге по тюркским изваяниям Алтая привел весьма схематичный рисунок, сделанный по этой фотографии [1984, с. 123, 124, табл. XIII, 92]. В подобном случае сложно было рассчитывать на точность прорисовки, наличие всех деталей и т.п. В обеих публикациях не приводились размеры изваяния, его точное месторасположение и отсутствие или наличие поминальной оградки. Благодаря обработке нами этого изваяния, включая очистку от лишайника, удалось получить качественные цифровые снимки, измерить его, уточнить многие детали изображения (наличие усов, ушей с серьгами, пояса). Благодаря фиксации выбитого пояса, это изваяние перешло из разряда лицевых в полнофигурные скульптуры (хотя и при отсутствии рук, сосуда и пр.).

Еще одно лицевое изваяние (см. рис. 3, 1) было обнаружено нами напротив плато Кыпчыл, на правом берегу р. Джазатер, в поминальном комплексе с еще двумя изваяниями (201, 202) [Кубарев В.Д., 1984, с. 157, 158, табл. XXXIV, 201, 202]. По какой-то причине В.Д. Кубарев в свое время не смог распознать в этой плите изваяние: «На юг от нее третья оградка с изваянием, лицевая часть которого полностью сколота» [Кубарев В.Д., 1984, с. 158].

Изваяние из Усть-Карасу (рис. 3, 3), вероятно, первоначально представляло собой скульптуру в канонической позе – с воспроизведением рук, сосуда и пр. Однако из-за его плохой сохранности это можно лишь предполагать.

Еще два изваяния являются предельно схематичными (рис. 3, 2, 4). По сути, из общего монолита у них лишь выделена голова. Одно из них – из Карагема – установлено в оградке, предположительно, эпохи бронзы. Примеры того, как тюркоязычные кочевники Алтая использовали стелы эпохи бронзы для создания своих изваяний (даже не перемещая их) далеко не единичны. К сожалению, лицевые изваяния при отсутствии каких-либо изображенных реалий на них невозможно узко датировать. Поэтому для них можно предложить даты в пределах второй половины I тыс.

Заключение

Под термином «тюркский» применительно к изваяниям мы понимаем принадлежность этих памятников к целому ряду близкородственных тюркоязычных племен эпохи раннего Средневековья и в т.ч. телеских племен, обитавших в Центральной Азии и Южной Сибири. Было бы большим преувеличением считать, что все поминальные оградки с изваяниями на этой огромной территории были оставлены исключительно тюрками-тугу. Что касается территории большей части географического Алтая, то, по нашему мнению,

поминальные комплексы в виде оградок с изваяниями, как и другие памятники эпохи раннего Средневековья, должны быть приписаны карлукским племенам, которые, по сведениям китайских письменных источников, длительное время обитали в этом регионе, что подтверждается картированием тамг автохтонного населения этого региона [Кубарев Г.В., 2021].

Обнаружение подавляющего количества изваяний, известных по публикациям предшественников, их тщательная обработка позволили создать большой банк данных и качественных фотографий по тюркской скульптуре Алтая. Этому также способствовало нахождение в течение последних двух лет целой серии новых изваяний, насчитывающей 15 экз. С учетом новых находок общее количество тюркских изваяний Алтая составляет 335 экз. Все это выдвигает Алтай в число наиболее изученных регионов Южной Сибири и Центральной Азии в отношении поминальных раннесредневековых памятников – изваяний и оградок. К сожалению, приходится констатировать, что проблема охраны этих памятников остается крайне актуальной и часть изваяний числятся пропавшими.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта РНФ № 24-28-01323, <https://rscf.ru/project/24-28-01323/>

Список литературы

Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом сотрудником А.В. Адриановым // Зап. РГО по общей географии. – СПб., 1888. – Т. 11. – С. 147–422.

Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. – 317 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 232 с.

Кубарев Г.В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. науч. ст., посвящ. 80-летию профессора Д.Г. Савинова. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2021. – С. 305–323. – (Труды ИИМК РАН. Т. LVII).

Ядринцев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 г. и в 1880 г. // Древности. Тр. МАО. – 1883. – Т. IX., Вып. II–III. – С. 181–205.

References

Adrianov A.V. Puteshestvie na Altai i za Sayany, sovershennoe v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom sotrudnikom A.V. Adrianovym. In *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchei geografii*. St. Petersburg, 1888. Vol. 11. P. 147–422. (In Russ.).

Alekseev N.A. Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1980. 317 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. Altay Karluks after the documentary and archaeological evidence. In *The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography*. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2021. Vol. LVII. P. 305–323. (In Russ.). doi: 10.31600/978-5-907298-22-4.305-323

Kubarev V.D. Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 232 p. (In Russ.).

Yadrintsev N.M. Opisanie sibirskikh kurganov i drevnostei. Puteshestvie po Zapadnoi Sibiri i Altayu v 1878 g. i v 1880 g. In *Drevnosti: Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1883. Vol. 9, iss. II–III. P. 181–205. (In Russ.).

Кубарев Г.В. <https://orcid.org/0000-0001-6376-4153>

Половников И.С. <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.